

Всероссийская олимпиада школьников. 2016-2017 учебный год.
Школьный этап.
Литература.
11 класс.
Продолжительность – 120 минут.
Количество баллов – 55

- 1. Отберите из представленных произведений только те, которые подходят под определение «народный эпос», подчеркните. Затем, по возможности, укажите авторов остальных произведений. [15 баллов]**

«Арап Петра Великого»	А.Пушкин
«Божественная комедия»	Данте Алигьери
«Витязь в тигровой шкуре»	Ш.Руставели
«Илиада»	Гомер
«Илья Муромец и Соловей-разбойник»	
«Калевала»	
«Князь Серебряный»	А.К.Толстой
«Король Лир»	У.Шекспир
«Манас»	
«Песнь о Нибелунгах»	
«Песнь о Роланде»	
«Повесть временных лет»	Нестор-летописец
«Робин Гуд и Ноттингемский шериф»	Народная баллада
«Смерть Короля Артура»	Т.Мэлори
«Тристан и Изольда»	Эпический роман

- 2. Прочитайте текст. Выполните целостный анализ текста, выбрав для этого ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связным текстом, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300-400 слов. [40 баллов]**

Варлам Тихонович Шаламов (1907-1982)

ПРОКУРАТОР ИУДЕИ

Пятого декабря тысяча девятьсот сорок седьмого года в бухту Нагаево вошел пароход «КИМ» с человеческим грузом. Рейс был последний, навигация кончилась. Сорокаградусными морозами встречал гостей Магадан. Впрочем, на пароходе были привезены не гости, а истинные хозяева этой земли – заключенные.

Все начальство города, военное и штатское, было в порту. Все бывшие в городе грузовики встречали в Нагаевском порту пришедший пароход «КИМ». Солдаты, кадровые войска окружили мол, и выгрузка началась.

За пятьсот километров от бухты все свободные приисковые машины двинулись к Магадану порожняком, подчиняясь зову селектора.

Мертвых бросали на берегу и возили на кладбище, складывали в братские могилы, не привязывая бирок, а составив только акт о необходимости эксгумации в будущем.

Наиболее тяжелых, но еще живых – развозили по больницам для заключенных в Магадане, Оле, Армани, Дукче.

Больных в состоянии средней тяжести везли в центральную больницу для заключенных – на левый берег Колымы. Больница туда только что переехала с двадцать третьего километра. Приди бы пароход «КИМ» годом раньше – ехать за пятьсот километров не пришлось бы.

Заведующий хирургическим отделением Кубанцев, только что из армии, с фронта, был потрясен зрелищем этих людей, этих страшных ран, которые Кубанцеву в жизни не были ведомы и не снились никогда. В каждой приехавшей из Магадана машине были трупы умерших в пути. Хирург понимал, что это легкие, транспортабельные, те, что полегче, а самых тяжелых оставляют на месте.

Хирург повторял слова генерала Риджуэя, которые где-то сразу после войны удалось ему прочитать: «Фронтной опыт солдата не может подготовить человека к зрелищу смерти в лагерях».

Кубанцев терял хладнокровие. Не знал, что приказать, с чего начать. Колыма обрушила на фронтного хирурга слишком большой груз. Но надо было что-то делать. Санитары снимали больных с машин, несли на носилках в хирургическое отделение. В хирургическом отделении носилки стояли по всем коридорам тесно. Запахи мы запоминаем, как стихи, как человеческие лица. Запах этого первого лагерного гноя навсегда остался во вкусовой памяти Кубанцева. Всю жизнь он вспоминал потом этот запах. Казалось бы, гной пахнет везде одинаково и смерть везде одинакова. Так нет. Всю жизнь Кубанцеву казалось, что это пахнут раны тех первых его больных на Колыме.

Кубанцев курил, курил и чувствовал, что теряет выдержку, не знает, что приказать санитарам, фельдшерам, врачам.

– Алексей Алексеевич, – услышал Кубанцев голос рядом. Это был Браудэ, хирург из заключенных, бывший заведующий этим же самым отделением, только что смещенный с должности приказом высшего начальства только потому, что Браудэ был бывшим заключенным, да еще с немецкой фамилией. – Разрешите мне командовать. Я все это знаю. Я здесь десять лет.

Взволнованный Кубанцев уступил место командиру, и работа завертелась. Три хирурга начали операции одновременно – фельдшера вымыли руки, как ассистенты. Другие фельдшера делали уколы, наливали сердечные лекарства.

– Ампутации, только ампутации, – бормотал Браудэ. Он любил хирургию, страдал, по его собственным словам, если в его жизни выдавался день без единой операции, без единого разреза. – Сейчас скучать не придется, – радовался Браудэ. – А Кубанцев хоть и парень неплохой, а растерялся. Фронтной хирург! У них там все инструкции, схемы, приказы, а вот вам живая жизнь, Колыма!

Но Браудэ был незлой человек. Снятый без всякого повода со своей должности, он не возненавидел своего преемника, не делал ему гадости. Напротив, Браудэ видел растерянность Кубанцева, чувствовал его глубокую благодарность. Как-никак у человека семья, жена, сын-школьник. Офицерский полярный паек, высокая ставка, длинный рубль. А что у Браудэ? Десять лет срока за плечами, очень сомнительное будущее. Браудэ был из Саратова, ученик знаменитого Краузе и сам обещал очень много. Но тридцать седьмой год вдребезги разбил всю судьбу Браудэ. Так Кубанцеву ли он будет мстить за свои неудачи...

И Браудэ командовал, резал, ругался. Браудэ жил, забывая себя, и хоть в минуты раздумья часто ругал себя за эту презренную забывчивость – переделать себя он не мог.

Сегодня решил: «Уйду из больницы. Уеду на материк».

...Пятого декабря тысяча девятьсот сорок седьмого года в бухту Нагаево вошел пароход «КИМ» с человеческим грузом – тремя тысячами заключенных. В пути заключенные подняли бунт, и начальство приняло решение залить все трюмы водой. Все это было сделано при сорокаградусном морозе. Что такое отморожение третьей-четвертой степени, как говорил Браудэ, – или обморожение, как выражался Кубанцев, – Кубанцеву дано было знать в первый день его колымской службы ради выслуги лет.

Все это надо было забыть, и Кубанцев, дисциплинированный и волевой человек, так и сделал. Заставил себя забыть.

Через семнадцать лет Кубанцев вспоминал имя, отчество каждого фельдшера из заключенных, каждую медсестру, вспоминал, кто с кем из заключенных «жил», имея в виду лагерные романы. Вспомнил подробный чин каждого начальника из тех, что поподлее. Одного только не вспомнил Кубанцев – парохода «КИМ» с тремя тысячами обмороженных заключенных.

У Анатоля Франса есть рассказ «Прокуратор Иудеи». Там Понтий Пилат не может через семнадцать лет вспомнить Христа.

1965

Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945)

ИГРА

Совсем не плох и спуск с горы:
Кто бури знал, тот мудрость ценит.
Лишь одного мне жаль: игры...
Её и мудрость не заменит.
Игра загадочней всего
И бескорыстнее на свете.
Она всегда – ни для чего,
Как ни над чем смеются дети.
Котёнок возится с клубком,
Играет море в постоянство...
И всякий ведал – за рулём –
Игру бездумную с пространством.
Играет с рифмами поэт,
И пена – по краям бокала...
А здесь, на спуске, разве след –
След от игры остался малый.

<1930-е>

Критерии оценивания

Наличие/отсутствие прямых связных ответов на вопросы и наличие/отсутствие ошибок в понимании текста	Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15	Баллы. 15
Общая логика текста и логичность доказательств	Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10	10
Обращение к тексту для доказательств	Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Наличие/отсутствие стилистических,	Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5

речевых грамматических ошибок.	и		
Наличие/отсутствие орфографических пунктуационных ошибок (в пределах изученного по русскому языку материала).	и	Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Максимальный балл			40

.. Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёхбалльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 5 баллов – «тройке», 10 баллов – «четвёрке» и 15 баллов – «пятёрке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 8 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).